

Старообрядцы и православные — можно ли сравнивать и сопоставлять? Рецензия на книгу: Островский А.Б. Старообрядцы и православные в русском сельском социуме. Вторая половина XIX—XX век: Формы общения. Ритуальная специфика: Этнографические очерки

СПБ.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2011. — 280 с., 54 илл.

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА СМОРГУНОВА

Колледж «Наследие» (Москва)
Кандидат филологических наук, профессор
e-mail: elenasmorgunowa@yandex.ru

В рецензии отмечается, что монография содержит значительный полевой материал, собранный автором в течение десяти экспедиций в различные регионы России. Главные темы книги — межконфессиональное взаимодействие и специфические черты обрядности — рассмотрены Островским по-новому, научно достоверно и тактично по отношению к старообрядчеству.

Ключевые слова: старообрядцы, межконфессиональное взаимодействие, этнокультурные стереотипы, обряды, полевые материалы.

UDC 281.93+394

Old Believers and Orthodoxes — is it possible to compare and look for correspondencies? Review of A.B. Ostrovskiy's book «Old Believers and Orthodox in Russian rural society. Second half XIX—XX century: Forms of dialogue. A ritual specific character: Ethnographic sketches

SPB.: NESTOR — HISTORY, 2011. — 280 p. with. 54 ill.

Professor ELENA M. SMORGUNOVA, Ph.D. (Philology)

A college «Heritage» (Moscow)
e-mail: elenasmorgunowa@yandex.ru

In the review of A.B. Ostrovskiy's book it is marked, that the book contains the significant field material collected by the author during ten expeditions to various regions of Russia. The main subject matters of the book — interconfessional attitudes, connections and peculiar features of rites — are considered by Ostrovskiy in a new fashion, scientifically reliably and tactfully in relation to Old Believers.

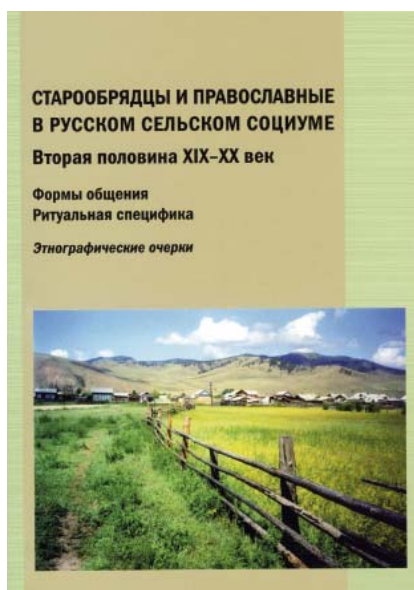
Key words: Old Believers, interconfessional attitudes, ethnocultural stereotypes, rites, field materials.

Общее и совсем краткое содержание рецензии: «Очень хорошая книга».

Книга, которую начинаешь смотреть, и с первых же страниц думается: «Вот — это то, что мы хотели бы сделать из наших экспедиционных и полевых материалов. Чтобы читали о таких проблемах наши информанты, чтобы

читали все читатели. И радовались, увидев ответы на вопросы, которые раньше казались неразрешимыми».

Этнографические очерки в книге А.Б. Островского погружают нас, читателей книги, в малоизученную область межконфессионального взаимодействия, тему, требующую ред-

кого, но обязательного такта в изложении, внимания к деталям и мнениям информантов, изложения этого мнения с предельной аккуратностью и деликатностью.

Автор — этнограф, доктор исторических наук, работает в Санкт-Петербурге, научном учреждении, одном из ведущих этнографических учреждений страны — в Российском этнографическом музее (в отделе этнографии русского народа).

В книге представлены значительные полевые материалы автора, собранные в различных регионах страны за десять экспедиций; также обобщены теоретически многолетние полевые исследования стереотипных представлений местных жителей, старообрядцев и православных РПЦ, о себе самих, о своих обрядах, верованиях и своем окружении.

Нам, археографам, этнографам, лингвистам и фольклористам московских экспедиций, тоже приходилось бывать «в поле», причем иногда даже в тех самых местах, где работал автор книги, и сейчас, когда читаем его книгу и статьи, мы видим, как те же самые люди поворачиваются совсем другими сторонами своего сознания, теми, которым нам не удавалось уделить достаточного внимания, и оттого статьи и книга Островского вызывают порой чувство доброй белой зависти. Вот тогда, в те годы — когда мы, молодые и активные, ездили в экспедиции — иметь бы такой подход, таких руководителей экспедиций и сохранить эту память и остроту взгляда и восприятия!..

Книга хорошо издана. Фотография на обложке, где предстают склоны гор, так и манит туда, вглубь, а потом в предгорья, а потом выше, и заглянуть за край — что там, на той

стороне? Так и во всей книге: а что там еще у автора осталось? О чем будет писать дальше? Ведь понятно же, что есть что-то в экспедиционных дневниках дальше и больше. И хотелось бы почитать следующие книги — очень желаем их автору. На последней странице — фотография автора книги с информантами, «благодетелями», как мы их называем, — старообрядцами часовенного согласия, в Свердловской обл., шесть лет назад, и видно, как легко и свободно они вместе фотографируются.

А.Б. Островский в книге о русском сельском социуме рассматривает предысторию форм общения внутри межконфессионального взаимодействия, при этом использует редкие, не всегда доступные документы, возникшие в старообрядческой среде и отражающие нормы внутренней жизни. С другой стороны — исследуются стереотипные формы поведения относительно старообрядцев у православных Русской церкви (позднее — РПЦ).

Это взаимодействие, как может показаться, несколько одностороннее, не симметричное. Нам представлены отношения православных к старообрядцам, а наоборот — отношения староверов к православным не прослеживаются. Однако, если вдуматься, они заданы исконно, самим существованием староверов в истории России. Это и есть то новое в книге, что дается в деталях и конкретностях, в разных районах и разных группах по-разному.

Сама история научных исследований старообрядчества шла таким образом, что собственно полевые исследования, сбор материала получили полную возможность только к началу XX в. Если до 1905 г. исследователи были ограничены официальными несвободами, которыми было окружено староверие, и можно считать, что лишь с 1906 г. староверие и Русская церковь взаимно действовали на равных формально правах, то уже в советское время обе конфессии подвергались репрессивной политике государства.

Межконфессиональные отношения между ними показываются на социальном фоне взаимодействий и взаимовлияний. Потому исследование и становится таким актуальным. Оно заполняет лагуну, когда явилась возможность свободно обследовать материалы, которые раньше замалчивались.

В конце книги Приложением приведена анкета-опросник, который составлен и, как сказано, опробован автором. Опросник называется «Межконфессиональное взаимодействие».

Впервые попав в Верхокамье в 1972 г. и по достоинству оценив возможности собирания и изучения местной исключительно богатой книжной традиции, археографы МГУ вскоре осознали, что собирание книжных памятников без изучения пласта устной культуры, в том

числе сформировавшейся под влиянием книжного текста и его интерпретации, — путь тупиковый: книжное собрание, переключиваясь на библиотечные полки, вырывается из культурной среды, и от этого непоправимый урон наносится и сообществу, лишенному книжной опоры, и академическому изучению памятника как части культуры региона с определенным населением. По сути именно изучение Верхокамья подтолкнуло участников археографических экспедиций МГУ к разработке программ опросов, выходящих за рамки изучения книжной культуры и локальной истории. В разные годы для разработки этих программ в археографические экспедиции МГУ приглашались специалисты смежных областей знания, этнографы и социологи, и записи бесед (чаще всего писали тогда со слов, без магнитофона) фиксировались в дневниках экспедиций. Эти записи позволяют оценить не только книжные собрания Верхокамья, но и особенности религиозных практик местных старообрядческих общин.

Рассматриваемая работа является итогом многолетних полевых исследований автора в различных регионах, посвящена разным комплексам стереотипных представлений местных жителей о себе самих, о своих обрядах, верованиях, о своем человеческом, природном и предметном окружении.

Принято жаловаться на обстановку, сложившуюся в академической науке два или три последних десятилетия, — снижение финансирования, падение тиражей изданий, угасание общественного интереса к науке. При этом, кажется, забывают или избегают говорить о тех удивительных перспективах, которые открылись в эти годы перед отечественной наукой, и тех трудных задачах, которые пришлось ей так или иначе решать. Применительно к наукам гуманитарного цикла: у ученых появилась возможность, а, следовательно, и обязанность свободно и независимо описывать и исследовать то, что раньше изучать не полагалось или же предписывалось излагать в сугубо неблагоприятном свете и с отрицательными оценками.

Наивно напоминать, но не следует и забывать, что в 1970-е гг. постструктуралистский подход был в принципе невозможен в нашей официальной науке, но даже и структурализм допускался лишь с массой оговорок. В равной мере невозможно было открыто заниматься социальной/культурной антропологией, теологией, историей религий. Не удивительно, что современным активным исследователям выпало на долю наверстывать наше многолетнее отставание в этих отраслях гуманитарного знания.

Но и от исследователя требуется не мало, чтобы быть достойным своих научных предшественников и руководителей.

К счастью, в дополнение к свободе высказываний современность принесла нам и дополнительный технический сервис — компьютер, Интернет. Однако в полевых исследованиях не очень-то ими воспользуешься, а работы Островского строятся именно на полевых исследованиях. Этнокультурные стереотипы — это в сущности именно то, из чего сотканы глубинные слои нашего сознания и на чем, следовательно, основано наше поведение, в особенности, когда мы его не контролируем или не регулируем с помощью воли. Поэтому знание подобных стереотипов, умение их обнаруживать, понимать их происхождение и роль имеют и теоретическую и практическую ценность.

Не удивительно, что работы Островского привлекают своей актуальностью. Отдельные разделы этой книги, посвященные фольклорным компонентам этнологии, религии и веры, обрядов, порой народной демонологии, — прямо-таки чудесные истории, которые можно было бы рассказывать и рассказывать и не на ночь, а днем и при большой аудитории.

Личный интерес автора — это отражение мотива «свои — чужие» в народных представлениях — тема, которая в самое последнее время в изучении старообрядчества приобрела особенно актуальное звучание. В принципе на некоторых страницах книги показано, каким образом антагонизм между «своими» и «чужими» может трансформироваться в отношении соседства и даже приязни.

Писатель Н.С. Лесков еще в XIX в. научил лингвистов тому, что существует народная этимология. Исследования Островского показывают нам, заинтересованным читателям, что существуют и народная история, и народная теология, и выглядят они совершенно иначе, чем то, с чем мы обычно встречаемся на страницах ряда книг.

Такой книге надо радоваться. С ней надо поздравлять автора. Все написано предельно серьезно, глубоко и тактично. Колоссальный полевой материал автора замечательно методически обработан, последовательно и полно. Словно автор вначале, только начиная собирать и записывать, и слушать, и смотреть, уже знает, к каким выводам он придет. И тогда и собирать, и смотреть и легче, и конструктивнее, и результаты богаче и ощутимее.

Книгу удобно читать — и размер, и шрифт приятны для глаз и сердца. Замечательное название книги А.Б. Островского действительно отражает содержание текста, что редко бывает. Так бы хотелось вместе с автором побывать в этих экспедициях, походить по этим местам и временам.